

В. Г. Шведов¹

УТРАЧЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ (РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА ГАВАЙЯХ В XIX ВЕКЕ)

В статье рассматриваются причины российского территориально-политического интереса к Гавайям в XIX веке, действия России в попытке закрепиться на них. Проведен анализ причин неудачи.

Ключевые слова: Россия, Гавайи, колониальная политика, территориально-политический интерес, подданство, Шеффер, король Камехамех, король Тамеамеа.

«Гавайские острова – ключ Тихого океана» [10]. Эта оценка Теодора Рузвельта, которую он дал на рубеже XIX и XX столетий, к настоящему времени не только сохранила, но и приумножила свою актуальность. Расположенный практически в центре крупнейшей мировой акватории Гавайский архипелаг позволяет не только контролировать $\frac{1}{3}$ мировых морских и воздушных коммуникаций, но и напрямую влиять на любые события и процессы, которые происходят и протекают в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По прихоти истории этот важнейший геостратегический пункт ныне принадлежит Соединённым Штатам Америки. Однако мало кому известно, что в своё время он вполне мог стать частью Российского государства.

В XVIII в. эпоха европейского колониализма вступала в период своего расцвета. Глобальный раздел мира тогда, в пространственном отношении, протекал крайне неравномерно. Основными «полями» его проявления стали наиболее достижимые из Европы бассейны Атлантического и Индийского океанов. Более удалённая Пацифика затрагивалась им значительно меньше. При имевшемся в то время уровне развития транспорта целесообразность приобретения колониальных владений в бассейне Тихого океана и возможность осуществления эффективного контроля над ними стояли для европейских держав под большим вопросом. Слишком велики были в данном случае расстояние от метрополий, время и материальные затраты на его преодоление; проблематичной была доставка в ко-

---

¹ © Вячеслав Геннадьевич Шведов, зав. кафедрой географии Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии, ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, ЕАО, 679000, Россия, E-mail: i-svg@yandex.ru.

нечные пункты крупных воинских сил, равно как и поддержание в дальнейшем на должном уровне их боеспособности.

Разумеется, что в целом бассейн Тихого океана уже не представлял собой для европейцев *terra incognita*. Им были известны берега Юго-Восточной и значительной части Восточной Азии; американское побережье от Чили до Калифорнии принадлежало Испании. Но вместе с тем расположенные здесь огромные материковые массивы и множество островов, а также возможности и перспективы их подчинения оставались неизведанными. Данные позиции в полной мере относились к Гавайским островам.

Согласно современным представлениям, люди впервые появились на этом архипелаге около 300 г. н.э. Это были полинезийские мигранты с Маркизовых островов, которые во всех отношениях представляли собой типичных носителей традиций мезолитического общества. В середине XII в. сюда прибыли родственные им выходцы с Таити. Покорив первопоселенцев, они смешались с ними, образовав в полинезийском этническом массиве хорошо различимый гавайский субэтнос. Ему не были знакомы металлы, колесо, лук, сверло. Набор разводимых островитянами животных ограничивался собаками, свиньями и курами, а культурных растений – кассавой¹, кокосовой пальмой и тутовником. Парадоксально, но жители Гавайев, будучи отличными мореходами², начиная с XIII столетия жили в практически полной изоляции от всего остального мира.

Вместе с тем, гавайцы далеко продвинулись вперед в области социальной организации, напоминая ту, которая имела в раннем европейском Средневековье. На смену племенам пришли территориальные сообщества, возглавлявшиеся королями. Монарший титул передавался по наследству. Опорой тронов являлась потомственная знать, получавшая от королей земельные пожалования. Отдельные сословия составляли профессиональные воины и пользовавшееся огромными привилегиями жречество.

В основании данной «пирамиды» находились простолюдины, не имевшие прав на личное землепользование, свободу перемещения по суше и морю. Их положение было аналогично положению крепостных [3; 11], которые дарились представителям «благородных» сословий вместе с поместьями. Это был бесправный социальный слой, который удерживался в повиновении силой, законами и культовыми запретами – табу.

Королевства часто воевали между собой. Для знати поражение в кампании означало поголовное истребление. Что же касается выживших после боевых действий простолюдинов, то они частью приносились в жертву, а частью – пополняли ряды «крепостных» у своих новых хозяев.

---

¹ Молочайное растение с питательными клубнями.

² Основными средствами передвижения по воде им служили одно- и многоместные каноэ и вместительные парусные катамараны.

С войнами был связан обычай каннибализма, который нередко выходил за ритуальные рамки и принимал массовый характер.

И всё же гавайцы были достаточно жизнерадостны. Огромное значение для них имели многочисленные красочные праздники, спортивные состязания¹.

Таким предстал этот мир перед глазами его первооткрывателя – Джеймса Кука.

Стимулом для активизации англичан в Тихом океане стала Война за независимость США.

Терпя поражение в этом конфликте, Лондон стремился:

- компенсировать назревавшую территориальную потерю среди своих колониальных владений новыми приобретениями;
- пресечь даже отдалённую перспективу расширения США до Тихого океана.

Именно эти задачи выполняла III кругосветная экспедиция Кука. Войдя в 1778 г. в Тихий океан, она 18 января обнаружила Гавайские острова. Англичане по достоинству оценили их исключительно выгодное геостратегическое положение. Поэтому на обратном пути из северных широт Кук в ноябре вновь вошёл в гавайские воды, имея намерение склонить местных королей к принятию британского подданства.

Однако события развернулись по-иному сценарию. В стычке с аборигенами, произошедшей 14 февраля 1779 г., Кук погиб. Обычно в отечественной литературе вина за произошедший инцидент возлагается на него. Но следует признать, что великий мореплаватель и его спутники были выведены из себя повальным воровством их вещей и корабельного оборудования со стороны местных жителей².

Так или иначе, но в результате экспедиции Кука гавайцы «обнаружили себя» в окружении огромного внешнего мира, а европейцы узнали о существовании их родины. С начала 80-х годов XIX в. архипелаг с относительной регулярностью стали посещать европейские и американские корабли. Фактор его отдалённости продолжал выполнять защитную функцию: большинство ведущих колониальных держав по-прежнему не имели достаточных возможностей для аннексии Гавайев. При этом аборигенные короли, быстро уяснив суть произошедших перемен, умело лавировали между великими державами, что позволяло им сохранять независимость.

---

¹ По боксу, плаванию, бегу, водным гонкам, сёрфингу.

² Пояснения по поводу того, что гавайцы «не понимали, что берут чужие вещи» [4], несостоятельны, т.к. право личной и частной собственности было им хорошо известно задолго до появления экспедиции Кука.

На этом фоне и произошла попытка закрепления на архипелаге российского территориального присутствия.

Во внешней политике России XVIII – начала XIX вв. «Американский вектор» имел особое значение [2; 5]. Начавшись сразу же после экспедиции Беринга – Чирикова (1741 г.), русская колонизация Аляски, несмотря на связанные с ней трудности, приносила серьёзную прибыль. Так, доходы каждой организованной на её территории охотничьей экспедиции составляли не менее 200 – 250 % от вложенных затрат [8]. Кроме того, Россия спешила принять участие в разделе обширных «ничейных» земель Северной Америки: в 1742 г. Сенат заслушал доклад А.И. Чирикова о возможности расширения владений страны до Калифорнии [1, 9].

Казалось, что у России для претворения в жизнь этого плана есть самые благоприятные возможности, которые определялись тем, что:

- государства – возможные конкуренты имели в Северной Америке не лучшие позиции. Слабость Испании уже была очевидна; Великобритания и Франция сковывали возможные действия друг друга на востоке континента. Образовавшиеся позже США проводили дружественную России политику и пока что простирались вглубь материка всего лишь до левого берега Миссисипи;

- российская государственная территория имела непосредственный и широкий выход в Тихий океан на протяжении от Охотского моря до Арктики.

Но на этом плюсы заканчивались, начинались минусы, самыми существенными из которых были:

- экстремальность природных условий тех земель, которые осваивала в Северной Америке Россия;

- размещение между европейской частью страны и Аляской не менее суровых и слабо освоенных территорий – Сибири, Чукотки, Камчатки.

К началу XIX в. стало очевидно, что эти реалии крайне ослабляют российские позиции на Аляске и дальнейшее её удержание и развитие невозможно без создания баз, которые располагались бы как можно ближе к ней и выполняли функции её снабжения, флотского обеспечения и военной защиты. Задача их поиска была возложена на управлявшую Аляской полугосударственную-получастную Российско-Американскую компанию (РАК) [6]. Вскоре её правление выдвинуло несколько вариантов решения проблемы, которые предусматривали оккупацию следующих территорий: устья Амура, Калифорнии или Гавайев. Однако первые два из названных объектов считались владениями иных государств (соответственно – Империи Цин и Испании). Поэтому их обретение представляло собой известную сложность, связанную либо с непростыми дипломатическими манёврами, либо силовыми акциями.

Гавайи, по международным нормам времени, считались «ничьими»; русские политики полагали, что на архипелаге, не осложняя отношений с ведущими державами, придётся иметь дело лишь с «наивными дикарями». Кроме того, Гавайи располагались на половине пути от Аляски к Шанхаю, где русские купцы традиционно сбывали добытые в Северной Америке меха, продукцию китобойного промысла, клыки моржей и мамонтовые бивни. Эти операции совершались на американских торговых кораблях и под защитой американских же военных судов. Но, создав промежуточный пункт на Гавайях, россияне могли бы и сами обеспечить бесперебойную работу и защиту трассы «Аляска – Шанхай», а также географически диверсифицировать свою торговлю, направляя товары в порты Юго-Восточной Азии и Испанской Америки.

Итак, выгоды данного проекта были очевидны. Оставалось воплотить его в жизнь.

Интерес РАК к Гавайям был настолько велик, что она выступила одним из инициаторов проведения в 1802 г. первой российской кругосветной экспедиции, оплатив половину расходов по её организации. Этим же можно объяснить и ту целенаправленность, с которой, войдя в 1804 г. в Тихий океан, И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский повели свои корабли к архипелагу. Собранные здесь сведения оказались несколько неожиданными.

К моменту прибытия русских моряков на Гавайи политическое объединение этой территории, в основном, завершилось. Большая часть островов попала под власть «великого» короля Камехамеха I, который умело сочетал сохранение традиционных устоев аборигенного общества с постепенным внедрением в него европейских нравов и новшеств¹. В целом он характеризовался современниками как властный, но просвещённый монарх, хорошо разбиравшийся в международной обстановке и никак не похожий на «наивного дикаря».

Неприятным сюрпризом стала чёткая пробританская ориентация Камехамеха I, в которой он видел залог сохранения независимости от других европейских стран. Поэтому в Петербурге было принято решение о сближении с теми влиятельными гавайцами, которые состояли в оппозиции «великому» королю.

В 1806 г. эмиссар РАК, С.Л. Слободчиков, нанёс визит правившему островами Кауаи и Ниихау королю Тамеамеа. Тот, прекрасно представляя свою участь в случае поражения в борьбе с Камехамахом I, без колебаний выразил желание принять российский протекторат. Однако, несмотря на казавшуюся предельно ясной ситуацию, дальнейшие события вокруг российского присутствия на Гавайях полны противоречий.

---

¹ Включая официальный запрет на каннибализм.

31 января 1815 г. в бухте Кауаи бросил якорь следовавший из Шанхая на Аляску русский торговый корабль «Беринг». Учитывая результаты переговоров Слободчикова, экипаж рассчитывал на отдых и проведение ремонта судна. Но Тамеамеа неожиданно арестовал моряков и объявил судно и груз конфискованными.

Реакция управляющего РАК А.А. Баранова (человека очень решительного) оказалась немедленной: к Гавайям от Ситхи¹ двинулся военный корабль «Открытие» под командой представителя компании Г.А. Шеффера и с официальным послом России О.Е. Коцебу на борту. Тем не менее, экспедиция не спешила с применением силы, а для выяснения обстановки прибыла ко двору Камехамеа I на острове Оаху.

«Великий» король был раздражён состоявшимися ранее контактами русских с «сепаратистом» Тамеамеа. Поэтому его переговоры с О.Е. Коцебу (весна 1816 г.) прошли в напряжённой обстановке. Но когда посол покинул Гавайи, Шеффер и команда «Открытия» получили разрешение остаться на Оаху.

Вскоре между представителем РАК и Камехамахом I установились столь доверительные отношения, что русскому офицеру было доверено лечение членов королевской семьи. При этом он прилагал максимум усилий, чтобы склонить симпатии гавайского монарха в пользу России. Причина разлада между этими людьми до сих пор остаётся тайной, но осенью 1816 г. Камехамах I и Шеффер внезапно рассорились, в результате чего последний был вынужден покинуть королевскую резиденцию.

Теперь «Открытие» двигалось к владениям Тамеамеа, где ему с помощью военной демонстрации, а то и вовсе силой оружия предстояло добыть свободу для «Беринга» и его экипажа. Но вопреки ожиданиям враждебность этого удельного правителя вновь сменилась на дружелюбие. Он не только освободил пленённый корабль, но и подтвердил своё подданство России.

Ради доказательства лояльности Тамеамеа, казалось, был готов на любые жертвы. В первые дни пребывания Шеффера в его владениях, он передал на острове Кауаи в собственность РАК княжество Ханалеи, которое было переименовано в Шефферталль². Уже в октябре 1816 г. здесь началось возведение форта Святой Елизаветы. Одновременно на острове Ниихау строились форты Александр и Барклай.

Происходящее не осталось без внимания Камехамеа I, который видел в нём угрозу своим объединительным усилиям и своему престижу. К тому же ситуацию усугубил распространённый англичанами слух, что Тамеамеа при поддержке русских готовится к захвату островов Оаху, Ма-

---

¹ Административный центр РАК на Аляске.

² Протекавшая здесь одноимённая река также получила новое название – Дон.

уи и Молокай. И хотя ни этот правитель, ни РАК не располагали силами, которые позволяли провести эту акцию, белые наёмники Камехахеа I весной 1817 г. обманом захватили крепость Святой Елизаветы. Её туземный гарнизон понёс потери. Русских от расправы спасло вмешательство моряков американского военного судна «Пантера», которые перебросили Шеффера и его спутников на Ниихау. «Открытие» спасти не удалось – корабль стал трофеем нападавших.

Осенью 1817 г. Тамеамеа совершил, по сути, вероломный поступок. Получив от Камехахеа I гарантию личной безопасности в обмен на подчинение, он выдвинул 1 тыс. воинов для осады форта Александр. До столкновения дело не дошло: во избежание кровопролития Шеффер приказал оставить укрепление. Это драматическое событие и положило конец российскому территориально-политическому присутствию на Гавайях.

Необходимо заметить, что ещё в 1814 г. Баранов составил проект усиления позиций России на архипелаге. Позже представления руководства РАК о необходимости восстановления контроля над островом Кауаи направлялись в Петербург в 1819 и 1821 гг. Их дополнил запрос короля Камехахеа II¹ от 1820 г. В отличие от своего покойного отца он занимал твёрдую антибританскую позицию и просил об установлении российского протектората над Гавайями. Но эти обращения не имели положительного отклика.

Причин проявления такой недалёковидности можно указать несколько:

- Россия к этому времени обрела достаточно крепкие (как тогда казалось) позиции в Калифорнии и исподволь готовила действия по присоединению Приамурья;
- Петербург не желал портить отношения с Лондоном, который всё ещё надеялся вернуть утраченные позиции на Гавайях;
- о своих «особых интересах» на архипелаге заявили США, которые взамен предложили России дополнительную помощь в снабжении и защите Аляски.

Наконец, огромную роль здесь сыграло руководство в те годы российской внешней политикой такой личностью, как К.В. Нессельроде. Профессиональная бездарность этого человека была безгранична. К тому же все предпринимавшиеся им действия говорят в пользу версии о его вербовке британской разведкой². Именно он пресек все усилия по возвращению России на Гавайи своей короткой резолюцией на обращение Камехахеа II: «Не вижу резона»³.

---

¹ На престоле с 1820 г.

² Современники в глаза называли этого «великого» деятеля не иначе, как «министр антирусских дел».

³ Соловьёв, по изд. 2003.

С действующим главой МИДа в затяжной спор, естественно, никто вступить не осмелился. Затем перед страной встали более актуальные задачи: в Европе, на Балканах, на Кавказе. Гавайи были забыты. Как позже выяснилось – навсегда.

Природа, как известно, не терпит пустоты. Геополитика – тоже. С середины XIX века чаша весов борьбы за Гавайские острова склонилась в пользу США, сумевших сначала вопреки противодействию европейских держав сделать архипелаг своим владением, а в XX столетии – пятидесятым штатом.

Каменные развалины форта Святой Елизаветы не только сохранились, но и стали достопримечательностью – центром исторического парка Russian Fort Elisabeth. Несколько лет назад власти штата Гавайи начали работу по реставрации форта Александр [12].

О величии нашей страны за её границами помнят больше, чем мы сами?

---

1. *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М., 1982. – 288 с.
2. *Альперович М.С.* Россия и Новый Свет. – М., 1993. – 239 с.
3. *Куропятник Г.П.* Захват Гавайских островов США. – М., 1958. – 245 с.
4. *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. – М., 1985. Т. IV. – 336 с.
5. *Маркова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. – М., 1976. – 200 с.
6. *Петров А.Ю.* Образование Российско-Американской компании. – М., 2000. – 153 с.
7. *Соловьёв С.М.* Император Александр I. – М., 2003. – 639 с.
8. *Шведов В.Г., Волынчук А.Б.* Русская Америка – опыт геополитического освоения // Вестник Челябинского ГУ. – 2011. – № 14(229). Политические науки. Востоковедение. – Вып. 10. – С.25 – 31.
9. *Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б.* Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). – Владивосток, 2007. – 338 с.
10. *Baker L.* Roosevelt and Pearl Harbor. – London, 1970. – 80 p.
11. *Kuykendall R.* A History of Hawaii. – New York, 1938. – 74 p.
12. Русские Гавайи. Доступно на URL: www.svali.ru/stories/111/0/634/index.htm.